

9 ОКТ 1987

КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар

„СТАНЕМ ДОБРЕЕ ДРУГ К ДРУГУ!“

Гость «Фонотеки»

В Сочи прошли гастролы народной артистки РСФСР Аллы ПУГАЧЕВОЙ

— Алла Борисовна, гастролы в Сочи для вас, очевидно, символичны. Если вы помните, это был первый город, в который вы приехали сразу после того, как одержали свою первую большую победу — стали обладательницей главного приза на конкурсе «Золотой Орфей». Позже были многочисленные диски, кинофильмы, гастролы в самых разных странах. Были прекрасные концерты, выступления в Чернобыле, на лучших эстрадах мира. А тогда, в Сочи, все только начиналось?..

— Да, да, отлично помню. Это было в 1975 году. Вечером я стояла на балконе этой же гостиницы, в этом же номере. Вдруг слышу — откуда доносится «Арлекино». Я музыкантам говорю: «Ребята, включите радио, «Арлекино» передают». Включили — ничего нет. Оказывается, песня звучала с чьего-то магнитофона. Тогда на этом балконе я не поняла, что стала популярной, что у меня начинается совсем другая жизнь. Жизнь на виду.

После этого в Сочи я приезжала несколько раз. Нет, не отдыхать, а работать. Последние гастролы были здесь в 1982 году. На нынешних концертах в Сочи, пожалуй, нет ни одной из тех песен, кото-

рые я исполняла тогда. В основном все новые вещи, а если и есть старые, то они решены совершенно по-новому. Знаете, с некоторыми песнями так бывает. Создают-ся они вроде бы в одном ключе. Проходит какое-то время, и они пересматриваются, поются совсем по-другому.

— По существу, вы пока единственный полпред советской поп-музыки за границей. Хотелось бы узнать об этом, о ваших творческих контактах несколько подробней.

— Поп-музыка, которую я бы назвала самым демократичным видом искусства, укрепляет доверие между людьми. Но пока приходится часто пробивать стену непонимания. Нас, к сожалению, еще плохо знают. И все же интересных творческих контактов устанавливается все больше и больше. Обо всех говорить не буду, их много. Остановлюсь на последнем, самом свежем примере. В сентябре вместе с Удо Линденбергом выступали в городах Западной Германии на концертах политической песни. Одно из этих представлений, в Дуйсбурге, западногерманские коммунисты назвали «Гитары

вместо оружия!». Вообще на этих гастролях интерес к советской рок- и поп-музыке был чрезвычайно велик. Сразу же поступили заявки от ряда звукозаписывающих фирм.

— На Западе существует целая индустрия создания кумиров. И это понятно. На них делается бизнес. У нас же нет в помине технологии изготовления «звезд». Просто ни к чему. Вы, можно сказать, стали «звездой» спонтанно. Чем вы, Алла Борисовна, сами объясните феномен своей популярности? Эти ночные бдения поклонников у нас, эти толпы людей, часами ожидающих вас после концерта, которых вынуждены удерживать наряды милиции... И не кажется ли вам это фанатизмом, изменяющим психику зрителей? Ведь многих из них наверняка меньше всего интересует, что вы посете сегодня и что будете петь завтра. На первый план выступают престижные и даже обывательские интересы: «Я видел Пугачеву! Мне улыbnулась Пугачева!..».

— Вы знаете, наверно, это естественно, когда популярность актрисы подкрепляется интересом к ее личности. Ко мне действительно нередко приходят люди, которым вовсе не нужно мое творчество. И я понимаю их. Некоторые подсознательно хотят подкрепиться энергией, которая исходит со сцены. У меня нет слабых песен. Если даже я плачу на сцене, то это сильные слезы. Слезы радости или печали.

Есть, конечно, и поклонники,

дежурящие у подъезда. Они следуют за мной всюду. Вот сейчас я в Сочи, и они приехали в Сочи. Как-то у меня мать положили в больницу — так поклонницы устроились туда работать санитарками, чтобы за ней ухаживать. Они ведут специальные талмуды, в которые записывают, где я выступаю, что обо мне публикуется... Эта юношеская увлеченность проходит. Страшнее другая публика. Они тоже дежурят у подъезда, хотя им совершенно не нужна ни я, ни мои песни. Это наркоманы и пьяницы. Когда их забивает милиция, они тут же заявляют: «Мы поклонники Аллы Пугачевой». А я их знать не знаю. Ужас — видеть таких людей!

— Алла Борисовна, с этими все ясно. А вот те, совершенно нормальные люди, которые не дают вам прохода? Речь-то о них.

— Думаю, что это определенный гипноз. Гипноз, исходящий со сцены, от атмосферы, которая окружает кумира. Скажем так: я нормальный человек, но в этот момент для них — кумир. Они — все нормальные люди. Но в этот момент — толпа. И, по моему, в этом ничего предосудительного нет. Повторюсь, это гипноз магнитного притяжения друг к другу. Концерт окончен, но еще не распалось

братство сцены и зала. Оно продолжается и около зала. Может, придя домой, они скажут: «И что это мы там стояли!».

И потом, люди не так часто ходят на концерты. Для многих это событие, это праздник. Возможно, бессознательно, но таким вот путем они хотят растянуть этот праздник...

— Можете ли сказать нашему читателю, что же все-таки случилось в гостинице «Прибалтийская?».

— Я только приехала из-за границы. Была в Японии. Уж слишком разительным оказался контраст в обслуживании. Короче, время не переключилась из одного сервиса на другой. Привыкла к первоклассному обслуживанию и, честно говоря, не хочу отвлекать. И почему, собственно, мы должны покорно смиряться с непрофессиональной работой?

— Алла Борисовна, одна из ваших песен начинается словами: «Когда-нибудь я стану лучше». Она звучит как призыв к самосовершенствованию...

— Надо бы говорить — «когда-нибудь мы станем лучше». Мы все! Станем добрее друг к другу. Научимся профессионализму — не только в делах, но и в отношениях. И песня должна приближать это время.

Беседу вел
Н. ГУБИН,
корреспондент «Черноморской здравницы» для «Комсомольца Кубани».